

Глава 1100. Вступая на путь ножа

Когда-то мясник был практиком божественных искусств, но ему удалось пробить себе путь вперёд, шагая по горам трупов. Он стал сильнейшим экспертом ножа своего поколения благодаря своему героизму.

Он был самым ярким человеком той эпохи.

Используя свой навык ножа, он заставил Цинь Му тоже схватиться за нож!

Ночная Битва по ту Сторону Бурного Города!

Их ножи напоминали вспышки молний среди ночи, они двигались так быстро, что их нельзя было разглядеть. Силуэты противников носились, словно иллюзии, сопровождаясь визгом лезвий.

Вьюх!

Ножи летали настолько быстро, что нагревали воздух своим трением. Их лучи сверкали божественным огнём, сталкиваясь друг с другом, они вызвали огненные торнадо, внутри которых пересекались бесчисленные ножи!

Ступая по воздуху, они поднимались всё выше. Огненные торнадо вокруг достигали трёхсот метров в высоту, повсюду, будто иллюзии, сверкали длинные ножи.

— Медленный! Медленный! Ты всё ещё слишком медленный! – прогремел голос мясника. Он яростно ругал Цинь Му. — Быстрее! Ты должен забыть о своих божественных искусствах, звании и божественном оружии. У тебя есть лишь нож. Ты должен верить только в него!

— Даже лучший художник не может нарисовать дух человека! Сделай дух своим ножом и путём! Нож — это огонь в твоём сердце!

— Видишь несправедливость? Исправь её ножом!

— Препятствие? Уничтожь его ножом!

— Тебя пытается остановить бог или дьявол? Уничтожь его ножом!

— Столкнулся с беззаконием? Уничтожь его ножом!

— Хороший тактик никогда бы не опустил своего ножа и не использовал бы божественных искусств!

Слепой и немой стояли у ворот верфи, волнуясь. Слепой проговорил:

— Мясник, кажется, сошёл с ума...

Немой кивнул:

— Он не был таким уже несколько дней. Когда он сходит с ума, то начинает рубить даже самого себя... Если что, ты сможешь его остановить?

Слепой встревоженно проговорил:

— Сделать это будет непросто. Он всегда был немного сильнее меня. Несмотря на то, что я всегда учился только самому лучшему, он тоже владеет удивительными вещами. Мне будет сложно остановить его быстрее, чем он зарубит Му'эра.

Цилинь, стоящий сбоку, прошептал:

— Старые учителя, Владыка Культа силён. В прошлом он убил древних богов пяти элементов.

Немой и слепой были потрясены. Они задумчиво прищурились, прежде чем рассмеяться:

— В таком случае нам нечего бояться. Хе-хе. Му'эр сражается с мясником, полагаясь на своё совершенствование. Я хочу посмотреть, что он сделает со стариком, когда вступит на путь ножа.

— Хе-хе... — на лицах обоих стариков сияли озорные улыбки.

Янь'эр моргнула и прошептала:

— Неужели все учителя Владыки такие?

Цилинь немного колебался, прежде чем прошептать в ответ:

— Почти все. Возможно, только бабушка Сы так себя не ведёт, но зато её всегда окутывает зловещая аура...

Пока они разговаривали, навыки ножа Цинь Му и мясника продолжали меняться. Сила их ножей непрерывно росла. Сначала они исполняли Солнце на Тысячеуровневых Волнах Восточного Моря, постепенно добираясь к Ножу, Открывающему Яркое Лунное Гало. С каждым новым навыком их сила становилась всё выше!

Посмотрев в небо, можно было заметить появившиеся в нём красные полосы. Это были разрывы пространства, созданные ударами ножей!

В небе засияли бесчисленные звёзды, из звездной карты Вечного Мира выглядывали множественные боги. Они настаивали орбиты звёзд, когда заметили суматоху, вызванную сражением на ножах.

Эти боги боялись, что двое атакуют на звёздную карту и убьют их по пути.

Даже сильнее их испугало то, что один из противников определённо был сумасшедшим. Он исполнял всё более сильные навыки ножа, будто собирался убить себя.

— Кажется, именно он разрубил старую звёздную карту, — шептались они.

Мясник громко кричал и выл, безумно размахивая ножом. Его голос гремел, словно гор, отчего в ушах богов наверху звенело.

— У тебя безграничный дух и силы, тем не менее, ты не освобождаешь их своим ножом!

Он становился всё более обезумевшим, обрушая на Цинь Му удары ножа, отчего последнему не осталось куда бежать, и он был вынужден отступить, обливаясь кровью.

Казалось, будто он собирался порубить Цинь Му до смерти, вместо того, чтобы помочь ему вступить на путь ножа. Цинь Му был подавлен, и его дух непрерывно отступал. Он напоминал

росток, который застрял в своей скорлупе и не мог выбраться наружу!

Мясник кровожадно кричал, его навыки ножа становились всё более ужасающими:

— Освободи свой дух! Освободи его!

— Освободи свой путь, всё, что ты хочешь защитить и все свои убеждения!

— Не сдерживайся! Не волнуйся! Освободись!

— Выпусти всё это на меня!

Мышцы Цинь Му вздулись, его волосы растрепались, он громко взревел.

Его жизненная Ци хлынула наружу, кровь вскипела, а дух превратился в ураганные порывы. Все они наполнили его нож. Сложности и бедствия, с которыми в прошлом сталкивалась раса людей, горячая кровь воинов, описанных в грустных песнях, всё это вырвалось на свободу через его нож!

Свет ножа осветил небо, разрубая звёздную карту, висящую в нём. Длинный нож сметал всё на своём пути, обрушиваясь на мясника с ужасающей силой!

В этот момент божественные ножи, производимые фабриками на берегу реки Мутной, задрожали. Ярко засияв, они устремились в небо!

Мясник засмеялся и взмахнул своим ножом, прокричав:

— Область Небесного Ножа!

Вьюх!

Его область ножа поглотила округу, освобождая первые, вторые, третьи небеса пути ножа. За считанные мгновения в небе появились четырнадцать небес ножа, формируя Область Небесного Ножа.

Область Небесного Ножа отличалась от Области Пути Ножа, созданной Ло Ушуанем. Она была более масштабной и в неё не было сложных вычислений. У мясника был лишь его громадный нож!

Цинь Му разрубил этот нож вместе с Областью Небесного Ножа. Следуя примеру мясника, он разделил свой нож на первые, вторые, и третьи небеса...

Длинный нож разрубал небеса пути ножа одни за другим, вскоре уничтожив их всех. Он был настолько быстрым, что пробился сквозь Область Небесного Ножа и четырнадцать небес одним ударом!

Мясник поднял свой нож, ударяя в ответ.

Динь!

Его нож столкнулся с ножом Цинь Му, прежде чем остановиться.

Энергия, содержащаяся в ноже Цинь Му, рассеялась. В то же время божественные ножи из фабрик посыпались на землю, их свет погас, и они снова стали безжизненными.

Цинь Му опустил свой нож и поклонился мяснику.

Мясник тоже опустил свой нож, прежде чем поклониться в ответ и проговорить:

— Ты ступил на путь. Мои усилия не были напрасными. Тебе стоит остаться здесь и придумать название первым небесам своего пути ножа, а я спущусь и что-то выпью!

Цинь Му кивнул.

Мясник спустился с неба. Приземлившись на землю, он начал хромать.

Слепому утешил его вид, он спросил:

— Как твои ранения?

Мясник яростно уставился на него и цилиня, прежде чем спросить:

— Где твоя драконья слюна? Давай её сюда, мне нужно залечить раны!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1116512>